

Жертва, преследователь
или свидетель

«УКРАДЕННЫЕ ИМЕНА»

ТАССИЕСА Лиза Биргер

В ИЛЛЮСТРАЦИЮ книг для детей испанский, точнее каталонский, художник Тассиес пришел из газет: по образованию он журналист, а прославился в начале 1980-х благодаря серии газетных комиксов. Он и по сегодняшний день ведет свою комиксовую колонку на тему дня, за которую в 2007 году получил премию каталонских иллюстраторов — «за юмор». Отсюда несомненная социальная заостренность его работ. Так, например, предпоследняя книга Тассиеса «Потерянный ребенок» о жизни ребенка на войне сделала его первым испанским иллюстратором, получившим Гран-при престижной иллюстраторской биеннале в Братиславе. Премий у него вообще достаточно, хотя за пределами Испании он долгое время был почти неизвестен, а в самой Испании вот уже 20 лет не могут привыкнуть к его провокативному стилю и некоторой безапелляционности.

Все это прослеживается и в последней книге Тассиеса «Украденные имена». Главный герой «Украденных имен» — ребенок, у которого нет имени («потому что у меня его украли в школе»). Его зовут ботаником — потому что он слушает учительницу, трусом — потому что он не защищается, когда его бьют, у него была подружка, но и ее забрали, а после уроков он прячется, пока все не разойдется по домам, чтобы избежать очередных туманов. В книге Тассиеса все герои лишены лиц — у них головы-яблоки. Только несколько раз вместо яблоколюдей на рисунках появляются настоящие дети... В школьное насилие, по мнению художника, все вовле-

чены одинаково — кто не участвует, тот наблюдает. Его иллюстрации провоцируют предельно: темные цвета, жесткие контуры, белое пространство вокруг фигур, как будто зависших в пустоте человеческого безразличия. Книга открывается с вопроса в лоб: «кто ты — жертва, свидетель или преследователь?». А в финале герой вдруг обретает лицо, смотрит прямо на читателя, говорит ему «спасибо» за то, что ему не все равно, и спрашивает: «как тебя зовут?» Это, конечно, ход совершенно журналистский — одним махом сделать из читателя соучастника, превратив его внимание в сочувствие, объявить его равнодушным еще до того, как он решил, действительно ли ему не все равно.

ЭТО, КОНЕЧНО, ХОД
СОВЕРШЕННО
ЖУРНАЛИСТСКИЙ —
ОДНИМ МАХОМ СДЕЛАТЬ
ИЗ ЧИТАТЕЛЯ СОУЧАСТНИКА,
ПРЕВРАТИВ ЕГО ВНИМАНИЕ
В СОЧУВСТВИЕ

Тема горячая — неудивительно, что «Украденные имена» стали первой книгой Тассиеса, сразу переведенной на несколько языков. Сам Тассиес говорит, что хотел создать книгу, которую могли бы читать учителя, родители и сами дети. И не одна история рассказана, а сразу несколько: героя, его подружки, которая тоже возникает не на одной странице, школьных хулиганов и толпы безучастных зрителей, застывших, словно в театре, и изо всех сил пытающихся остаться безучастными — а книга, собственно, о том, что наблюдателем оставаться нельзя. Как хорошая газетная колонка, книга Тассиеса вызывает на разговор, который все равно неизбежен.

М.: Компас-гид, 2011